

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВЫБОР МОДЕЛИ ПОСТПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

В. М. Коновалов

Мощное течение глобализации обуславливает унификацию моделей национального развития. Элементы этих моделей и правила их взаимодействия становятся все более схожими. Это обстоятельство оказывает весьма существенное влияние на выбор постпереходных экономических моделей для стран СНГ, которые должны сложиться после окончания затянувшегося переходного процесса.

Глобализация мирового хозяйства обуславливает развитие весьма существенных изменений на общемировом, национальном и региональном уровнях. Эти изменения проявляются, прежде всего: в усилении открытости национальных экономических систем; унификации способов производства, распределения и потребления благ во всем мире; превращении проблемы устойчивого развития каждой национальной экономики в глобальную проблему. Отмеченные проявления глобализации, отражающие основные тенденции развития современной мировой экономики, получили весьма противоречивое отражение в теории мировой экономики. Одни авторы считают, что реализация этих тенденций обеспечит прогресс в развитии всего мирового сообщества, другие – предполагают, что глобализация дает абсолютные преимущества только самым развитым странам.

С точки зрения выбора оптимальной модели развития национальной экономики особое значение имеет общемировая тенденция унификации, как выражение глобализации. В методологическом аспекте унификация может рассматриваться как единоеобразие методов концентрации располагаемых ресурсов и оптимизация их использования. Степень унификации технологии

производства благ, организации труда, экономической инфраструктуры являются и объективными показателями включенности каждой национальной экономики в систему мирохозяйственных связей и уровня экономической открытости. Унификация в этом смысле предполагает возрастание внешних рисков, но многократно увеличивает возможности реализации внешних факторов экономического роста. Если в 1990 году внешние факторы обеспечивали примерно 18 % ВВП в мировой экономике в среднем, то в 2000 году – 27 %, а в 2003 – более 30 %. В тоже время, унификация и включенность в систему мирового хозяйства ограничивают количество возможных вариантов развития по признаку социально-экономической эффективности. Основными параметрами эффективной модели развития являются: высокий уровень международной конкурентоспособности национальной экономики, обеспечивающий равновесный рост; высокий уровень благосостояния и повышение средней продолжительности жизни населения; значительный объем ВВП в расчете на душу населения; способность к рациональному восприятию технико-экономических и социальных инноваций; полная занятость; стабильность цен и валютного курса. Унификация обуславливает отбор наиболее рациональных инструментов реализации отмеченных параметров, которые становятся элементами национальных моделей развития. Особенности моделей (или модификаций) развития обуславливаются и социально-культурной спецификой определенной цивилизации и каждой отдельной страны. Для переходных стран входящих в ареал Европейской цивилизации глобализация фактически оставляет выбор между тремя основными вариантами организации национальной экономики, которые можно назвать успешными в соответствии с отмеченными параметрами эффективности: либеральная рыночная экономика североамериканского типа; европейская либеральная рыночная модель; социальная рыночная экономика скандинавского типа, основанная на принципах социал-демократии.

Как показывает опыт почти 15 лет системной трансформации в Беларуси и других странах СНГ, общественная идео-

логия, основанная на социалистических ценностях и традициях функционирования национальной экономики, а также ограниченность располагаемых ресурсов, не позволяют в обозримом будущем сделать выбор в пользу какого-либо варианта либеральной рыночной экономики. В тоже время похожесть принципов, близость социально-экономических целей социал-демократии и «реального социализма», оставивших глубокий след в культуре и идеологии белорусского общества переходного периода, делают реальным выбор в пользу социал-демократической модели скандинавского типа как основы постпереходной модели развития Беларуси.

В ходе этого процесса в различных странах постсоветского пространства складываются специфические (фактически новые) национально-культурные блоки, опираясь на которые, формируются системы общественных институтов и специфические национальные экономические комплексы, составляющие основу постсоветских моделей развития. Структура национальных экономических комплексов определяется также наличием природно-климатических ресурсов и научно-интеллектуального потенциала. Формально, как и в начале периода реформ, декларируется приверженность одной из стандартных моделей рыночной экономики (которые в чистом виде существуют только в научной теории). В некоторых странах СНГ декларируются попытки создания специфических национальных социально-экономических систем основой которых является синтез советских культурных ценностей и национальных традиций. Иногда предпринимаются попытки новых масштабных экспериментов по изобретению «особых национальных моделей». Однако глобализация требует от правительств стран СНГ быстрых и рациональных решений и не позволяет безнаказанно изобретать «специфические», «третьи» и какие-либо другие пути развития за пределами течения глобализации. Включенность в ее процесс дает возможность совершить рывок в развитии и благосостоянии до уровня развитых стран (как Южная Корея и другие НИС первой волны). Попытки противостоять ей приводят к нищете и социально-экономической деградации (как Северная Корея). Таким обра-

зом, для успешного завершения затянувшихся системных реформ необходимо воспринимать близкий нам позитивный опыт развитых и новых индустриальных стран с широкой системой социальных гарантий и высоким уровнем международной конкурентоспособности.

Свобода, равенство, солидарность – социально-политические установки ставшие ключевыми элементами партийных программ как коммунистов так и социал-демократов.

За длительный период советской власти они продолжают оставаться важной частью общественного сознания в странах СНГ, в том числе в Беларуси. Необходимость «сильного государства» активно участвующего в экономике, обеспечивающего полную занятость и широкие социальные гарантии сочетается в общественном сознании переходной Беларуси с недоверием к негосударственным институтам как в экономике так и в политике. Похожие установки имеются и в общественном сознании стран традиционной социал-демократии, прежде всего Швеции (однако негосударственные общественные институты пользуются здесь большим уважением). Принципиальные различия между двумя типами общественной идеологии касаются, прежде всего, методов достижения поставленных целей. В коммунистическом сознании предпочтение отдается насильственным, административным инструментам решения проблем. Принципиальным элементом идеологии социал-демократии является приверженность тактике социально-экономических реформ осуществляемых в условиях политической демократии. Есть основания предполагать, что общих черт между идеологиями коммунизма и социал-демократии больше, чем различий. Однако, эти различия, часто оказываются решающим фактором определяющим общественный выбор переходной модели в странах СНГ. Следует подчеркнуть, что в условиях отсутствия развитого гражданского общества определяющее влияние на общественный выбор оказывает политическая элита, располагающая традиционными рычагами формирования общественного мнения. Тем не менее, переходный процесс от «реального социализма» к более эффективной модели развития продолжается и должен завершиться созданием, или точнее выбором, новой социально-

экономической системы организации общества. В этой ситуации следует признать, что переходное общество, прежде всего в Беларуси (в силу разных обстоятельств), в наибольшей мере подготовлено к восприятию именно социал-демократической модели развития.

Говоря о выборе социал-демократической модели развития постпереходной экономики следует отметить, что, будучи воспринятой в качестве модели национального развития, она никогда не копирует абсолютно уже сложившуюся модель какой-либо другой страны. Эта модель всегда специфична поскольку базируется на уникальной национальной культуре и особой системе общественных институтов, обусловленных историей, традициями, религией. Например, в общественном сознании Беларуси крупное корпоративное предпринимательство традиционно воспринимается как атрибут государства, а как естественная форма хозяйственной активности рассматривается свободное развитие мелкого частного бизнеса.

В странах СНГ (в отличие от стран ЦВЕ) к моменту начала рыночных реформ была практически полностью уничтожена, на институциональном уровне, традиция уважения ко всем формам собственности, кроме государственной. Поэтому для социал-демократической модели развития в условиях переходной экономики должно быть характерно не ограничение (как это имеет место в странах традиционной социал-демократии), а поощрение развития института частной собственности, прежде всего в форме мелкого предпринимательства, основанного на личном труде. Учет этой особенности национальной экономической идеологии позволит существенно ускорить рыночную трансформацию, опираясь на достаточно широкую общественную поддержку. При этом мониторинг изменений экономической идеологии можно осуществлять на основе изучения динамики предельной склонности к самозанятости, то есть изменения доли собственников рабочей силы, осуществляющих или стремящихся к осуществлению самостоятельной индивидуальной предпринимательской деятельности. Этот показатель отражает степень социально-психологической готовности сектора домашних хозяйств (как ключевого

агрегата национальной экономики) к включенности в систему социальной рыночной экономики и ориентацию этого сектора на определенную модель постреформенного развития.

Не смотря на множество реальных изменений отмеченных в экономических и социально-политических системах стран СНГ за период трансформации, их культурные ценности и институциональное устройство не существенно изменились по сути. При этом следует подчеркнуть глубокое различие между формальными и фактически-ми параметрами изменений. Например, в Беларуси, формально государственный сектор в экономике уменьшился с почти 100 % в начале 90-х годов, до примерно 60 % в 2003 году. Однако фактически государство полностью господствует в экономике (как и до реформ). Это господство достаточно прочно опирается на поддержку преобладающего общественного мнения и, в целом, соответствует сложившемуся типу экономической идеологии.

Практически ни в одной стране СНГ нет правящей партии, но фактически ее роль успешно выполняет аппарат чиновников (вертикаль) построенный по принципу политической лояльности лидеру и на основе жесткого взаимоконтроля работников (подобно КПСС). Говоря о характерных чертах любой постсоветской социально-экономической системы следует назвать прежде всего господствующую роль государства в экономике и сохранение основных советских социально-политических институтов на неформальном уровне. Привычки и правила закрепленные в общественном сознании в период советского социализма и в настоящее время определяют экономическое поведение и общественный выбор жителей большинства постсоветских стран. Таким образом, проблема выбора постреформенной модели развития не ограничивается сферой экономики. В этой ситуации практически невозможно рассчитывать на становление системы либеральной рыночной экономики в обозримом будущем.

Размежевание советского народа в результате распада СССР также составляет важный и весьма специфический аспект системной трансформации в СНГ по сравнению со странами ЦВЕ, где развитие социализма и последующее реформирование социально-экономических систем осуществляется в рамках стабильного на-

ционального государства. Рыночная трансформация и становление постреформенной модели развития в СНГ осложняется процессом национальной самоидентификации для отдельных людей, этнических и локальных групп или целых народов. Значительная часть населения постсоветских стран, особенно люди старшего возраста, по-прежнему идентифицируют себя с советским народом, предпочитая советские культурные и духовные ценности национальным. Глобализация как доминирующая тенденция общемирового развития, обуславливает унификацию национальных культур посредством синтеза их наиболее рациональных элементов. Однако советская культура, как система ценностей, противостоит глобализации, поскольку она изначально формировалась как «истина в последней инстанции», фактически отрицающая достижения других (несоциалистических) культур. Общественное и экономическое сознание, основанное не на ценностях советской культуры, невосприимчиво к социальным и экономическим инновациям, которые несет глобализация. В экономической сфере социалистические традиции наглядно проявляются на уровне неформальных связей руководителей коммерческих предприятий, независимо от форм собственности, с государственными чиновниками, широко используются административные инструменты для регулирования экономики на микроуровне. Административные указания обычно оказываются важнее законов. Государственная бюрократия остается столь же влиятельной, как и до начала реформ.

Специфическую проблему представляет неготовность большинства переходных экономик (в том числе Беларуси) к экономической открытости и полноценному участию в системе современной международной конкуренции, отсутствие у политического руководства необходимого опыта и финансовых ресурсов для реструктуризации и эффективного управления открытой экономикой.

В условиях переходной экономики кроме традиционных параметров открытости особое значение имеют степень участия государства во внешнеэкономической деятельности (в том числе доля экспорта, производимая на государственных предприятиях) и наличие или отсутствие свободной конкуренции в национальной экономике. Как было отмечено, разгосударствление, то есть

уменьшение доли государства в экономике, способствует активизации частной инициативы и повышает способность национального хозяйства в целом, к восприятию инноваций. Свободная конкуренция стимулирует поиск наиболее приемлемых источников ресурсов для минимизации издержек национального производства. В случае ограничения конкуренции внутри национальной экономики, даже значительная экспортно-импортная квота не позволяет эффективно использовать возможности приобщения к мировым ресурсам, которые предоставляют открытость и разностороннюю включенность в мировое хозяйство.

Стандартные подходы к определению параметров и факторов открытости, принятые в экономической науке не охватывают существенные особенности исторических, экономических и социально-психологических условий трансформации переходной экономики и нередко приводят к построению неэффективных моделей, определению нерациональных путей интеграции в мировое хозяйство. Примерами такого рода являются монетарные рецепты рыночной трансформации, ставшие главной причиной глубокого спада производства практически во всех странах СНГ и ряде стран Центральной и Восточной Европы в первой половине и середине 90-х годов. Отмеченные особенности внутренних и внешних условий развития переходного общества и трудный опыт предыдущего периода системной трансформации являются важными аргументами при выборе постпереходной модели развития.

Поэтому в условиях переходной экономики СНГ наряду с традиционными критериями, позволяющими определить общие тенденции включенности в процесс глобализации и систему мирохозяйственных связей, а также модель развития, как способ такой включенности, следует учитывать:

1. уровень развития свободной конкуренции на внутреннем рынке;
2. уровень разгосударствления экономики;
3. способность к восприятию инноваций на микроуровне и на макроуровне;
4. состояние и тенденции изменений в экономической идеологии общества;
5. уровень и характер возрождения национального самосознания (патриотизма);

б. степень открытости (экономической и политической) государства переходного периода и методы его влияния на экономику.

Таким образом, существуют факторы обуславливающие усиление влияния глобализации на процесс системного реформирования и выбор модели постреформенного развития и факторы сдерживающие это влияние и способствующие консервации переходного состояния. К числу факторов обуславливающих усиление влияния глобализации следует отнести прежде всего: увеличение численности и укрепление позиций социальных групп заинтересованных в приобщении к глобализации для увеличения личных доходов и возможностей самореализации (предприниматели, специалисты высокой квалификации, образованная молодежь); быстрое усиление роли открытости как фактора экономического роста; углубление международного разделения труда, интернационализация производства и распределение благ, стандартов потребления.

К числу факторов сдерживающих влияние глобализации на выбор модели постреформенного развития относятся: преобладание в постсоветском обществе культуры и идеологии советского типа не восприимчивой к инновациям; существование, на неформальном уровне, институциональной системы общества ориентированной на противостояние с рыночной экономикой, основанной на свободной конкуренции; формирование «новой» экономической и политической элиты в основном из числа советской партийно-хозяйственной номенклатуры, использовавшей нерыночные методы приватизации госсобственности, и не готовой к хозяйствованию в условиях открытой экономики.

Факторы способствующие усилению влияния глобализации абсолютно преобладают в долгосрочной перспективе. Социальные слои переходного общества заинтересованные в приобщении к глобализации постоянно увеличиваются. В частности, образованная молодежь занимает все более влиятельные позиции в экономической и социально-политической системе переходного общества, а средства передачи информации и распространения интернациональной культуры становятся все более эффективными и доступными.

Факторы сдерживающие влияние глобализации сохраняют существенное воздействие, в основном, в краткосрочном периоде

и имеют внутреннее происхождение. Их воздействие способствует консервации переходного состояния и ограничивает возможности прогресса переходного общества.

Внешние, прежде всего связанные с глобализацией процессы, могут решающим образом повлиять на итоги продолжающейся трансформации постсоветских государств. Глобальная экономика, глобальное информационное пространство, влиятельные международные экономические и политические институты оказывают усиливающее воздействие на процесс системного реформирования Беларуси и других стран СНГ.

Однако окончательный выбор постпереходной модели развития (осуществляемый в борьбе внутренних и внешних факторов) в большинстве стран СНГ не определен. Глобализация, ограничивая возможности выбора и время для его осуществления, подсказывает наиболее вероятный вариант для Беларуси. Европейские традиции культуры, относительно высокий уровень развития экономики, включенность в европейское географическое и историческое пространство в сочетании с особенностями общественной идеологии, сложившейся в течение периода «реального социализма» обуславливают целесообразность движения к созданию белорусского варианта модели развития, основанной на принципах социал-демократии и опыте стран Западной Европы.

Литература

1. Стратегия экономического развития Республики Беларусь на современном этапе. Мн., 2002. С. 38.
2. Турроу Л. Переосмысливая грядущее // МЭ и МО. 1998. № 11. С. 6.
3. Петровская Л. М. Методология исследования мировой экономики // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. 2002. № 6 С. 36.
4. Паумер М. О степени открытости экономики // Проблемы прогнозирования. 2001. № 4. С. 46.
5. Коновалов В. М. Эффект корпорации во внешнеэкономической политике Беларуси // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 2. С. 92–96.
6. Мартынов А. Постсоциалистическая трансформация: как оценить ее результаты // Общество и экономика. 2003. № 12. С. 33–35.
7. Гавлик П. Страны с переходной экономикой: тенденции развития и перспективы // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 2. С. 20–27.